

- Ваше Величество... - испугавшись, Фэй Жоу посмотрела на Фэн Цзиня, её маленькое личико всё ещё было белым.

- Возвращайся первой, - тон Фэн Цзинь был спокоен. - Хорошо расследуй дела, касающиеся этой дворцовой служанки.

- Эта наложница немедленно уйдёт, - сказала Фэй Жоу, закусив губу. Отойдя на некоторое расстояние, она не смогла удержаться и обернулась, чтобы взглянуть на него. И она увидела, как Император взял Чуньи Чжао за руку. В то же время Чуньи Чжао с улыбкой подняла голову. Взгляды этих двоих встретились. Затем эти двое, естественно, отвернулись друг от друга.

- Ваше Величество, тело этой наложницы покрыто потом... - Чжуан Лоянь слегка оттолкнул Императора, который хотел её поцеловать. Её взгляд был застенчивым и робким.

- Этот Чжэнь тоже ещё не купался. Возлюбленная наложница должна хорошо ухаживать за этим Чжэнем, - Фэн Цзинь украл поцелуй с губ Чжуан Лоянь. Он приказал слугам снаружи приготовить ванну.

Слуги понимали, что надо делать. Они, естественно, приготовили большую ванну с вырезанными на её поверхности драконами. Когда Фэн Цзинь нёс Чжуан Лоянь в ванну, она думала только об одном: эта ванна была намного больше той, которой она обычно пользовалась.

Некоторые вещи естественно происходят, когда обнажённые мужчина и женщина находятся вместе в ванне. Если нет, то это было бы ненормально. По этой причине, когда Чжуан Лоянь закинула руки на шею Фэн Цзиня, а улыбка скользнула по губам, она подумала, что когда мужчина и женщина вместе принимают ванну, все действительно будет очень интересно.

Им потребовался один час, чтобы наконец закончить мытьё. Чжуан Лоянь легла так, словно у неё не было костей в теле, позволив Императору помочь ей одеться. Она потянулась, чтобы взять его за руку, и улыбка озарила лицо девушки.

- Ваше Величество так медлительны.

- Что? Ты думаешь, что этот Чжэнь не делает работу должным образом? - Фэн Цзинь протянул руку, чтобы похлопать красавицу по ягодицам. - А как насчёт того, чтобы возлюбленная наложница помогла этому Чжэню одеться?

- Ваше Величество не должны запугивать других, - лицо Чжуан Лоянь слегка покраснело, и она понизила голос, чтобы сказать: - У этой наложницы болит талия.

Услышав эти слова, Фэн Цзинь рассмеялся. Он закончил помогать Чжуан Лоянь одеваться. Он наклонился и прижал красавицу на кровати к своей груди. Он сказал слугам снаружи:

- Войдите!

Евнухи и дворцовые служанки, стоявшие снаружи, вошли с опущенными головами. Они не осмелились поднять их. После того, как они быстро убрали комнату, они вынесли ванну. Все знали, что произошло внутри помещения.

Он погладил Чжуан Лоянь по ещё влажным волосам.

- А что обычно делает возлюбленная наложница?

- Читайте, занимаюсь каллиграфией, вышиваю кошельки, выращиваю цветы и практикуюсь в гушине. Однако эта пиньце не очень хорошо справляется с ними, - Чжуан Лоянь потерлась головой о шею Фэн Цзиня, посылая ему чувство беспокойства. - Но эта пиньце считает, что после долгой практики результаты будут лучше.

- Это всё материальные блага. Просто относитесь к ним как к хобби. Нет необходимости так сильно стараться, - Фэн Цзинь погладил её по спине и мягко сказал: - Эта возлюбленная наложница и без того очень хороша.

- Неужели? - с помощью всего лишь одной фразы, первоначально подавленное настроение красавицы, казалось, исчезло, став ярким и радостным. Фэн Цзинь увидел, что женщина в его руках смотрит на него, а её глаза сияют. Император снова кивнул.

Пара рук, обхвативших его за шею, казалось, напряглась ещё сильнее. Когда Фэн Цзинь снова посмотрел вниз, красавица положила голову ему на плечо. Кроме радости, казалось, была ещё и зависимость от него.

Сердце Фэн Цзиня дрогнуло. Наконец он улёгся на кровать, продолжая держать эту красавицу в своих объятиях.

□□□

На рассвете Гао Дэчжун, Тинчжу и остальные слуги ждали снаружи, когда их позовут хозяева. Прошлой ночью внутренняя комната грохотала и сотрясалась. Казалось, что хозяева не проснутся слишком рано.

Гао Дэчжун посмотрел на двух личных служанок Чуньи Чжао. Они казались очень законопослушными. Они также никогда ни о чём с ним не говорили. На самом деле, он был лучшего мнения о них, чем о тех дворцовых служанках, которые считали себя умными.

Через час изнутри донесся какой-то звук. Гао Дэчжун ввёл в комнату нескольких слуг. Это действительно было похоже на прошлое: Чуньи Чжао всё ещё лежала на кровати, а Император бодрствовал в одиночестве.

Если говорить о благосклонности, то хотя Чунъи Чжао нельзя было считать той, к кому проявлялась наибольшая благосклонность, ей разрешалось спать, когда Император просыпался. Она должна быть единственной, у кого есть такая привилегия. Даже Гуй Фэй Шу должна была проснуться рано утром после того, как Император посетил её, и помочь господину одеться. Судя по спокойным действиям Императора, Гао Дэчжун понимал, что наложница, лежащая на кровати, всё ещё должна резвиться в стране грёз.

В доме стоял запах любовных ласк. Гао Дэчжун много лет был слугой Императора. А раз так, он не станет совать нос в чужие дела. После того, как он помог Императору одеться, то увидел, что господин вернулся к кровати, чтобы поцеловать лоб Чунъи Чжао. И Гао Дэчжун снова быстро опустил голову.

□□□

Вдовствующая Императрица наказала дворцовую служанку Фэй Жоу, приказав забить до смерти розгами за то, что у неё были липкие пальцы. Даже Фэй Жоу Вдовствующая Императрица прочла очень длительную лекцию целую лекцию, и все остальные обитатели императорского гарема знали об этом. Некоторые предавались злорадству. Некоторые делали вид, что ничего не произошло.

- Эта дворцовая служанка была глупа. Хотя персиковый сад не большой, всё ещё можно тайно собрать несколько персиков. Почему она так испугалась, побежала и врезалась в процессию Вдовствующей Императрицы? Это тайна, не вырастила ли она мозг или пару глаз, - сказала Сюи Су с презрением. - Фэй Жоу очень не повезло, что у неё есть такая служанка.

- Действительно. Поистине удар судьбы. Если нет, то зачем им было идти в павильон Таюй, чтобы украсть несколько персиков? И даже наткнуться на Вдовствующую Императрицу, - улыбка Гуй Фэй Шу не совсем соответствовала её глазам, когда женщина кончиками пальцев сорвала виноградину. Аккуратный, чистый и красивый ноготь царапнул виноградную кожицу, обнажив свежую мякоть.

- Ни одна из женщин в императорском гареме не простушка, - она бросила виноградину в зеленую жадеитовую чашу в форме листа лотоса, которая стояла сбоку. Гуй Фэй Шу вытерла руку носовым платком и посмотрела на Сюи Су. - Эти слова можно произнести и в моей резиденции. Но снаружи, держи свой рот на замке, ради меня. Поняла?

- Да, - Сюи Су кивнула, страх был очевиден по её внешнему виду. Но чего девушка не понимала, так это того, что если все знали об этом деле, то почему эти слова не могли быть произнесены.